

УДК 94(470) «19»

Л.Г. Пермякова

**ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЮНЕСКО:
СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Представлена история становления взаимоотношений России и ЮНЕСКО на начальном этапе в советский период. Автор анализирует идеологический подход, которым руководствовался СССР, осуществляя деятельность в рамках организации. Советская делегация содействовала принятию в организацию стран социалистического лагеря и союзников из стран третьего мира, стремилась пропагандировать достижения СССР и других стран социализма, использовала ЮНЕСКО для борьбы за мир и разоружение. Менее идеологизирована была сфера научного сотрудничества.

Ключевые слова: СССР, ЮНЕСКО, идеологическая борьба.

Руководящие органы СССР не поддерживали идею создания ЮНЕСКО, выступая в принципе против умножения автономных органов ООН по политическим и финансовым соображениям. Тем не менее три с половиной десятилетия Советский Союз был одним из ключевых действующих лиц на сцене ЮНЕСКО. Это притом, что СССР не входил в состав государств-основателей организации. Нельзя сказать, что советское правительство ничего не знало о приготовлениях к созданию ЮНЕСКО. В конференции министров просвещения союзных стран, речь о которой шла ранее, СССР участвовал в качестве наблюдателя [1].

3 августа 1945 г. британское правительство направило Москве официальное приглашение принять участие в открывающейся 1 ноября конференции, призванной учредить ЮНЕСКО. 10 сентября приглашение было повторено. Однако В.М. Молотов, в то время министр иностранных дел СССР, лично утвердил довольно резкий ответ «По мнению Советского правительства, мероприятия по подготовке и созданию Организации по делам просвещения и культуры, как и мероприятия по созыву конференции для учреждения такой организации, должны проводиться Социально-Экономическим Советом ООН после образования такового на предстоящей первой сессии Генеральной Ассамблеи» [2]. Так в личной ноте советского посла в Великобритании от 30 сентября 1945 г. оформилась официальная версия – Советский Союз отказывается участвовать в создании ЮНЕСКО, поскольку возмущен нарушением процедуры. И когда британцы 2 ноября в третий раз обратились к советскому правительству с призывом принять участие в конференции, им лишь подтвердили неизменность позиции Кремля.

Наконец, 13 ноября 1945 г., незадолго до закрытия конференции, британское посольство передало МИД СССР послание ее председателя, в

очередной раз приглашавшего Москву направить своих представителей. Ответ, данный А.Я. Вышинским, первым заместителем наркома иностранных дел СССР, последовал намного позже и констатировал следующее: «Полученное со столь большим опозданием обращение Конференции передано заинтересованным советским органам».

Что касается реальных причин неприязненного отношения Кремля к созданию ЮНЕСКО, то они, очевидно, коренились в идеологической зашоренности сталинского руководства. Оно с недоверием относилось к внеклассовым общечеловеческим ценностям, ради которых учреждалась Организация – интеллектуальной и нравственной солидарности, уважению достоинства человеческой личности, свободе поиска объективной истины и обмену мыслями и знаниями, укоренению идеи защиты мира в умах людей. Лишь 25 июня 1953 г., после смерти И.В. Сталина и некоторого ослабления тоталитарных порядков в СССР, коллегия МИД СССР осмелилась высказаться за вступление страны в ЮНЕСКО, причем вместе со странами народной демократии. ЦК КПСС согласился, и 21 апреля 1954 г. советский посол в Великобритании от имени правительства СССР поставил свою подпись под Уставом ЮНЕСКО.

Вступление СССР, а вместе с ним Белорусской и Украинской ССР в ЮНЕСКО немедленно отразилось на характере работы ее главного органа – Генеральной конференции – и вызвало ее острую политизацию. Если на 7-й сессии Генконференции (1952 г.) лишь Индия и Югославия поднимали острый и злободневный вопрос о том, что кресло Пекина в ЮНЕСКО занимал Тайбей, то на 8-й сессии (1954 г.) тон в этом вопросе задавал уже СССР, поддержанный рядом других государств. Со своей стороны, и Запад не отставал от нагнетания политического противостояния в организации. Именно в этом ключе США предприняли на 8-й

сессии успешную атаку, поддержанную Израилем, Великобританией, Канадой и другими странами, против принятия в ЮНЕСКО Румынии и Болгарии. На обвинения по поводу известных событий в Венгрии в 1956 г., которые представитель США характеризовал как «геройское восстание», представитель СССР отвечал гневными тирадами в адрес Англии, Франции и Израиля, развязавших агрессию против Египта [3].

СССР в ЮНЕСКО в целом характеризовали вопросы продвижения и реализации политических и идеологических интересов советского государства. Если проанализировать тексты постановления Секретариата ЦК КПСС «О дальнейшем повышении активности СССР в деятельности ЮНЕСКО» от 28 августа 1979 г. и связанных с его принятием материалов, то выстраивается довольно четкая система приоритетов. В качестве важнейшей задачи ЦК КПСС определил «дальнейшее укрепление политических и идеологических позиций СССР и братских социалистических стран». Среди достижений в этом направлении называлось, в частности, то, что ЮНЕСКО первой в системе ООН приняла в свои члены ГДР, СРВ, КНДР, МНР и Намибию, а также то, что, «несмотря на противодействие западных держав, в ЮНЕСКО были проведены и получили широкое международное звучание мероприятия, посвященные 150-летию со дня рождения К. Маркса, 100-летию В.И. Ленина, 50-летию и 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 50-летию образования СССР». На будущее давался наказ «использовать возможности ЮНЕСКО для разоблачения агрессивного курса американского империализма, его союзников, а также пекинских гегемонистов в международных делах», использовать каналы ЮНЕСКО «для проведения комплексных пропагандистских мероприятий в связи с предстоящим празднованием 65-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, 60-летием образования СССР, 115-й годовщиной со дня рождения В.И. Ленина» [4].

Второй по значимости задачей называлось «эффективное использование возможностей Организации в интересах борьбы за мир, разоружение и разрядку. Имелась в виду «ориентация ЮНЕСКО на более активную поддержку усилий Советского Союза и других социалистических стран по оздоровлению международной обстановки, противодействию проискам милитаристских сил и противников разрядки, включая маоистов». При этом следовало «активно противодействовать попыткам вмешательства во внутренние дела социалистических государств под лозунгом защиты прав чело-

века, акцентировать внимание государств-членов ЮНЕСКО на грубых и массовых нарушениях прав человека в капиталистических странах».

На третьем месте в иерархии приоритетов стояла «пропаганда преимуществ реального социализма и достижений Советского Союза». Речь шла, с одной стороны, о широком использовании «информационных каналов и других пропагандистских возможностей ЮНЕСКО для популяризации советского образа жизни», а с другой – о решительном противодействии «проникновению в информационные программы ЮНЕСКО буржуазных концепций свободного потока идей, свободного доступа к источникам информации и т.п.». Вот почему советские представители громко осуждали «одностороннюю тенденциозную практику в издательской деятельности ЮНЕСКО», неоднократно заявляя протесты в связи с появлением в изданиях ЮНЕСКО — особенно в Международном журнале социальных наук и Всемирной истории культурного и научного развития человечества – «антинаучных, клеветнических измышлений».

Не стоит объяснять, что скрывалось за всеми идеологическими клише и пропагандистскими приемами. Лишь на последнем месте в иерархии приоритетов стояли задачи, связанные с собственно программой деятельности Организации – образованием, наукой и культурой. При этом им придавался не только подчиненный, но и весьма специфический характер. Так, в программах ЮНЕСКО по фундаментальным и естественным наукам надлежало уделять «особое внимание сбору научно-технической информации и документации», а программы по социальным наукам использовать «для активной борьбы с буржуазными концепциями и моделями развития» [3. С. 152]. На практике это выражалось, в частности, в попытках заблокировать проведение невыгодных нам научных исследований, касающихся преступности несовершеннолетних, академической мобильности, психологии образования, привлечения студентов и учащихся к управлению учебными заведениями, роли современных средств информации в развитии новых форм самовыражения и общения в молодежной среде и т.д. СССР выступал категорически против осуществления таких якобы надуманных проектов, как, например, организация последипломных курсов по педагогической психологии, издание сборников по публичной администрации и т.д.

Лишь в далеких от идеологии областях фундаментальных и естественных наук удавалось сохранить дух интеллектуального сотрудничества.

Осуществленные при поддержке ЮНЕСКО проекты Международного года спокойного солнца, программы изучения верхней мантии, океанов, ледников, землетрясений и вулканов способствовали не только проведению чрезвычайно важных для общей картины научных наблюдений, но и организации таких наблюдений в развивающихся странах. Тем самым они стимулировали как общий прогресс науки, так и становление научной инфраструктуры молодых государств, выявление и развитие в них новых человеческих и материальных ресурсов.

Не в последнюю очередь благодаря советскому влиянию ЮНЕСКО действительно немало сделала и для того, чтобы помочь, в меру своих сил и возможностей, укреплению мира, развитию дружественных отношений между государствами-членами, посеяла семена добра и надежды на лучшее будущее. Будучи всемирной интеллектуальной организацией универсального характера, она содействовала, в рамках своей компетенции, решению актуальных мировых проблем, и прежде всего обузданию гонки вооружений, предотвращению ядерной катастрофы, искоренению колониализма, расизма и апартеида, укреплению международного доверия, обеспечению уважения прав человека и прав народов. Достаточно вспомнить единодушно одобренную 20-й сессией Генконференции (1978 г.) Декларацию о расе и расовых предрассудках, явившуюся важным вкладом в дело окончательной ликвидации апартеида и расовой дискриминации. Есть роль ЮНЕСКО и в переходе от холодной войны, от времен взрывоопасной конфронтации сначала к разрядке, а потом и к коренной перестройке отношений между государствами на основе принципов многополярного мира.

Однако в значительной степени механизм советского участия в ЮНЕСКО, сориентированный на реализацию, прежде всего, политико-идеологических интересов тоталитарного государства, позволял добиваться почти исключительно пропагандистских результатов вместо реального вклада в развитие отечественных систем образования, науки, культуры, коммуникации. Это негативно сказывалось и на эффективности работы самой Организации, поскольку влияние Советского Союза в ней, особенно после демонстративного выхода из состава организации в 1984–85 гг. США и Великобритании, стало весьма значительным [4. С. 47].

В результате элемент интеллектуального измерения все больше отходил на задний план, уступая место политической риторике. ЮНЕСКО все реже выдвигала перед государствами-членами

такие проблемы, которые могли бы объединять деятелей культуры, науки и просвещения разных стран общими интересами и направлять их совместные усилия на достижение таких результатов, которые были бы полезны как можно большему числу государств и народов.

Конечно, позиция любого государства-члена ЮНЕСКО основана на его политических предпочтениях и доктринах. И в этом смысле всякая межправительственная организация является политической. Но в отличие от многих других международных организаций в сфере мандата ЮНЕСКО просто нет вопросов, которые нельзя было бы решить консенсусом. Практически по любому вопросу согласие может быть достигнуто, если страны-члены проявят добрую волю, откажутся от выдвижения надуманных проблем или политизации проблем реальных и если ни одна из стран или групп стран не будет стремиться к какому-то привилегированному положению в Организации, что уже само по себе несовместимо с сутью многостороннего международного сотрудничества. Важно и то, что ныне существующая практика работы Генконференции, Исполнительного совета и их органов такова, что подавляющее большинство вопросов решается путем достижения консенсуса. Тем самым политические фрагменты, если таковые привносятся различными государствами, либо исчезают вовсе, либо приводятся к общему знаменателю.

В целом, вступление СССР в ЮНЕСКО, с одной стороны, существенно повлияло на расстановку сил в Организации, придав ей больший вес, с другой – отразилось на работе ее главного органа – Генеральной конференции: вызвало ее острую политизацию. Парадоксальность ситуации в том, что подчас политизация велась под лозунгом деполитизации, проистекала из самого характера биполярного, блокового и идеологизированного мира, на что совершенно справедливо указывал в своем выступлении на 9-й сессии Генконференции (1956 г.) министр просвещения Индии Маулана Азад [5]. По мере укрепления советского влияния в ЮНЕСКО тезис о политическом характере Организации звучал все громче. В свою очередь, американцы, объявив о сверхполитизации ЮНЕСКО, вышли из ее состава в 1984 г., хотя некоторые авторы предпочитают считать основным побудительным мотивом утрату США привычного доминирующего положения в руководящих органах. Вслед за США, в полном соответствии с логикой холодной войны, Организацию покинули Великобритания и Сингапур.

Однако с переменами в СССР и началом эры перестройки коренным образом изменилось отно-

шение Кремля к ЮНЕСКО. Переход в декабре 1991 г. членского мандата к России на правах государства-продолжателя СССР и вступление нашей страны на путь демократических преобразований открыли новую главу в истории ее отношений с Организацией. В последний раз тезис о политическом характере ЮНЕСКО прозвучал в выступлении советской делегации на 23-й сессии Генеральной конференции в 1985 г. Но уже двумя годами позже позиция Советского Союза изменилась самым радикальным образом. Перестройка благотворно сказалась на отношении Кремля к ЮНЕСКО. В выступлении Владимира Ломейко, руководителя советской делегации на 24-й сессии Генеральной конференции в 1987 г., прямо говорилось, что «большинство членов Организации просто устало от бесконечных споров, взаимных враждебных выпадов» [6]. Новый курс СССР в отношении ЮНЕСКО строился на том, что Организация должна стать генератором идей, организатором коллективной работы лучших умов пла-

неты, центром защиты важнейших общечеловеческих ценностей, таких как мир между народами, природные богатства и окружающая среда, всемирная сокровищница культуры и национальная самобытность. Российская Федерация, будучи преемницей СССР, продолжила этот курс.

ЛИТЕРАТУРА

- Крылов С.Б.* Материалы к истории Организации Объединенных Наций. М.: АН СССР, 1949. С. 67–89.
- Юдина Н.И.* Позиция СССР по некоторым международно-правовым вопросам организации и деятельности ЮНЕСКО: Автореф. дис.канд. юрид. наук. М., 1985. 16 с.
- Ройтер В., Хюфнер К.* ЮНЕСКО: цели, структура деятельности. Хроника, факты и цифры. М.: Рудомино, 2002. С. 148–149.
- Каишев Ю.Б.* ЮНЕСКО и Советский Союз. М.: Агентство печати «Новости» 1986. С. 23–35.
5. *Малинин С.А.* Факты формирования специализированных учреждений ООН // Советское государство и право. 1958. № 11. С. 106–108.
6. *Выступления постоянных представителей СССР/России при ЮНЕСКО.* Париж: ЮНЕСКО-Пресс, 2001.